Л.В. Желдикова,
кандидат юридических наук

К вопросу преодоления религиозно-политического экстремизма

В контексте обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан

На рубеже веков (XX/XXI) экстремизм перестал быть эпизодическим и экстраординарным явлением. В современном мире он превратился в широко практикуемый различного рода религиозными, политическими, националистическими движениями способ силового разрешения целого ряда острых проблем. Проявляющийся время от времени в открытой форме, он представляет угрозу для стабильности всего мирового сообщества.

С момента обретения независимости и по настоящее время, благодаря проведению последовательной и сбалансированной политики в области религиозных, межэтнических отношений, взвешенной внешней политики, проблема религиозно-политического экстремизма не проявилась в той степени и в тех опасных масштабах, которые имеют сегодня место в ряде соседних стран региона. В отличие, к примеру, от Узбекистана казахстанские власти смогли избежать на начальном периоде независимости опасного заигрывания с различными религиозными организациями, с так называемым «оппозиционным» исламом, четко определив свои приоритеты и принципы построения светского государства. Как справедливо отмечает Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «Казахстан, в котором проживает свыше ста национальностей и народностей, представляет собой яркий пример межэтнического и межконфессионального согласия. Это наша принципиальная и последовательная политика. Она направлена на обеспечение внутренней стабильности. Без нее бессмысленно говорить об устойчивом развитии и экономических успехах» [1].

Государственно-конфессиональные отношения развиваются, возникают новые проблемы в реализации гражданами свободы вероисповедания, что создает необходимость в постоянном мониторинге в данной сфере и принятии специальных мер по их разрешению и предотвращению.

Свобода вероисповедания по своему содержанию может быть разделена на три составляющие – это свобода выбо-

Желдикова Лариса Валерьевна
г. Талдыкорган, Республика Казахстан
Начальник отдела науки
Академии экономики и права
имени У.А. Джолдасбекова
Кандидат юридических наук
Gold_lar@mail.ru

Zheldikova Larisa Valerievna
Taldykorgan, Kazakhstan
Head of Science department
Academy of Economics and Law
of U.A. Dzholdasbekov
Candidate of Legal Sciences
Gold_lar@mail.ru

ра убеждений (свобода совести), свобода действовать в соответствии с ними и свобода распространять эти религиозные убеждения. Но суть остается одна: свобода совести не может быть ограничена по объективным причинам, поскольку, несмотря ни на какие санкции со стороны государства, общества, других лиц, выбор убеждений – это внутренняя свобода, и человек будет придерживаться тех убеждений, которые он выбрал. Свобода исповедовать убеждения может быть ограничена на внешнем уровне (действия и распространение убеждений) в целях обеспечения защиты прав других лиц от нарушений, которые могут возникнуть при реализации права исповедовать религию. Поэтому международные и национальные акты предусматривают, что при реализации права исповедовать религию, распространять религиозные убеждения могут быть предусмотрены ограничения.

Все права и свободы ограничиваются, что не означает нарушение этих прав. Ограничение прав и свобод – это законодательно установленные границы реализации прав и свобод, которые вводятся для того, чтобы один человек не нарушил права другого и наоборот. Нарушения же прав и свобод обычно связаны с интересами определенных лиц или групп и проистекают как раз из того, что эти лица или группы не воспринимают ограничение своих прав и свобод и считают возможным действовать в ущерб правам и свободам других лиц.

В соответствии с п. 1 статьи 39 Конституции Казахстана права могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Хочу подчеркнуть, что Казахстан придает особенное значение межконфессиональному диалогу. Находясь на стыке трех цивилизаций – мусульманской, христианской и буддийской, наше государство с первого момента независимости стремилось создать на своей территории все условия для свободного, мирного и равноправного сосуществования этносов и конфессий.

Так, в Республике разработана Концепция государственной политики в области религии и межконфессиональных отношений, которая содержит глубокий анализ ситуаций состояния и развития религиозных отношений на территории Казахстана, а также степени проникновения религиозных информационных потоков в сферу информационного поля сознания населения страны. В документе разработчиками глубоко продуманы и предложены в качестве концептуальных основ формирования и осуществления государственной политики в области религиозных отношений основополагающие положения и приоритеты, одними из главных в которых следует назвать создание условий веротерпимости во взаимоотношениях различных конфессий, предупреждение религиозного экстремизма и международного терроризма. В концепции сделана попытка достаточно четко сформировать и обозначить принципиальные позиции государственных институтов по отношению к религии, отвечающие требованиям создания условий их оптимального взаимодействия. При этом, на мой взгляд, концепция не уделяет должного внимания проблеме закрепления и усиления духовной ответственности религиозных конфессий в части строгого соблюдения принципов свободы совести и уважения чести и достоинства верующих.

В целом, высокий уровень сопротивляемости казахстанского общества любым формам проявления экстремизма, в том числе и религиозно-политического, обусловлен многими вполне объективными обстоятельствами, такими как специфика «казахского» ислама, полиэтническая структура населения, относительно устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана, благополучное геополитическое расположение страны и т.д.

Вместе с тем, представляется не просто некорректным, но и опасным преувеличение собственных возможностей и недооценка потенциала религиозно-политического экстре-

мизма в Казахстане. Существуют объективные и субъективные предпосылки как внешнего, так и внутреннего характера для усиления потенциала радикальных настроений в казахстанском обществе, в том числе и в религиозной сфере. Прежде всего не стоит забывать, что Казахстан является частью центрально-азиатского региона, считающегося одним из наиболее потенциально конфликтогенных зон в мире. В Центральной Азии за последние десять лет уже не раз вспыхивали конфликты различного вида, характера и интенсивности.

В целом, для полноценной и объективной оценки потенциала распространения религиозно-политического экстремизма в казахстанском обществе необходим анализ, направленный на выявление факторов, способствующих и ограничивающих развитие данного явления.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что в условиях сохранения транзитного состояния казахстанского общества в государстве существуют необходимые предпосылки роста потенциала распространения радикальных идеологий, в том числе и выступающих от имени ислама. При этом, данную точку зрения разделяют не только эксперты, но и все большее количество населения. Среди факторов, сопутствующих росту потенциала распространения религиозно-политического экстремизма, можно выделить:

Во-первых, нестрогое соблюдение норм ислама в Казахстане в условиях устойчивого роста религиозности населения имеет двоякое значение в контексте угрозы распространения исламского религиозно-политического экстремизма. С одной стороны, поверхностное отношение к исламу большинства местного мусульманского населения (казахов, уйгур, татар и др.) служит своеобразным естественным ограничителем распространения нетрадиционных исламских течений. Однако одновременно данное обстоятельство является фактором притяжения различных исламских организаций, в том числе и радикальной направленности, для научения местных «еретиков» «истинному, правильному исламу». В этой связи, по справедливому замечанию А. Косиченко, «...население, имеющее самое поверхностное, номинальное отношение к религии – к исламской и христианской, а это большая часть населения страны, – может способствовать как межконфессиональному согласию, так и дестабилизации его. Такая неопределенность связана с тем, что околорелигиозная среда, не имея настоящей веры, может легко менять свое отношение к собственной конфессии и еще легче к чужой. То есть реально радикальные организации потенциальное рекрутирование в свои ряды могут производить не в среде истинно верующих, к которым по некоторым оценкам можно отнести 15–20% населения, в так называемой «околорелигиозной среде» [2]. С мнением А. Косиченко солидарна и В. Курганская, утверждающая, что «...благодатной почвой для распространения религиозного радикализма и экстремизма является незнание людьми нравственных и социальных идей, содержащихся в учениях основателей мировых религий и церковных догматах. Поэтому пропагандисты экстремистских направлений могут достаточно легко выдавать себя за защитников подлинного вероучения» [3, с. 45].

Развитие плюрализма, продолжающиеся процессы гражданской и социальной идентификации, общий рост религиозности населения, в свою очередь, естественным образом ведут к увеличению количества идеологических «центров притяжения» для отдельных членов общества и социальных групп в виде различных общественных, политических движений, религиозных школ, сект и пр. В условиях отсутствия общенациональной, воспринимаемой и поддерживаемой населением идеологии, низкого образовательного уровня среди священнослужителей различного рода миссионеры активно проводят воспитательную и идеологическую работу среди населения, особенно среди молодежи. В Республике отмечается рост сторонников нетрадиционных религий и сектантских

организаций, проповедующих религиозно-мистические и реакционные учения.

Во-вторых, Казахстан так или иначе входит в число государств, поддерживающих мировой антитеррористический фронт. Многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка. Особое внимание в борьбе с «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом уделяет Шанхайская организация сотрудничества. ШОС, как известно, была создана на базе «Шанхайской пятерки», в которую вошли Россия, Казахстан, Кыргызстан, Китай и Таджикистан. Задачей этой организации является борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом [4].

Сегодня деятельность исламских экстремистов во многом по-прежнему носит преимущественно локальный характер и сводится к противостоянию с внутренними «врагами истинного ислама», представленными местными политическими режимами. Казахстан в глазах религиозных радикалов, выступающих от имени ислама, является, безусловно, мусульманской страной, но с населением, исповедующим «неправильный» ислам. Все это, наряду с поддержкой мирового антитеррористического фронта, направленного в основном против радикальных исламистов, делает Казахстан удобной и, главное, «оправданной, освященной религией» мишенью.

В-третьих, одним из потенциально возможных источников распространения терроризма и экстремизма является высокий уровень нелегальной миграции через территорию Казахстана из регионов Центральной Азии, Среднего Востока. Речь идет о тысячах задержанных и выдворенных за пределы Казахстана нелегальных мигрантах. При определенных условиях тенденция на практике может перерасти в экспорт терроризма.

В-четвертых, одним из потенциально возможных источников распространения терроризма и экстремизма является высокий уровень нелегальной миграции через территорию Казахстана из регионов Центральной Азии и Среднего Востока [5].

Геополитическая ситуация в Центральноазиатском регионе также выступает важным фактором, способным существенно повлиять на развитие экстремистских настроений в Казахстане. Таким образом, после проведенного факторного анализа становится совершенно очевидно, что проблема религиозно-политического экстремизма не является проблемой гипотетического характера. Казахстанское общество содержит факторы, способные содействовать распространению идей радикализма. С учетом того, что здесь до настоящего времени сохранились и действуют некоторые социально-экономические, историко-культурные и политико-идеологические предпосылки для высокой восприимчивости отдельными слоями населения идей и лозунгов экстремистского толка, нельзя исключать вероятность обострения радикалистских настроений.

В этом плане для безопасности Казахстана, как, впрочем, и для любого государства, опасен не сам терроризм с его, зачастую, невинными, но, как правило, относительно немногочисленными жертвами, а его последствия. Данные последствия могут быть совершенно разными по направленности, но однозначно негативными. Путем создания атмосферы нестабильности, паники и страха террористы добиваются роста политической нестабильности, социальной, межэтнической, межконфессиональной напряженности, ухудшения экономического состояния.

Сегодня в Казахстане, с учетом сложной международной ситуации, риска осуществления террористических акций на территории нашей страны, масштабов распространения радикальной идеологии в регионе Центральной Азии, необходимо осуществление комплексной программы превентивного противодействия данным угрозам современности. Опыт наших соседей свидетельствует: опираясь лишь на административные методы, решить ее не просто невозможно, но и опасно. В противодействии этому явлению

должны участвовать не только силовые ведомства, но и другие государственные органы, общественные и религиозные объединения, средства массовой информации. Учитывая, что зона нестабильности подошла вплотную к границам Казахстана, существует настоятельная необходимость усиления профилактики угрозы религиозно-политического экстремизма. В целом, учитывая перспективы усиления исламского фактора на общественно-политические процессы в странах региона, Казахстану уже сегодня в целях эффективного обеспечения национальной безопасности важно учитывать необходимость повышения эффективности механизмов противодействия угрозе религиозно-политического экстремизма, особенно в рамках построения грамотной религиозной политики.

Обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан в контексте угрозы распространения религиозно-политического экстремизма должно стать важнейшим компонентом государственной политики.

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта, наиболее эффективными мерами в этой области являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, обеспечения процесса оздоровления социально-политической обстановки необходимо использовать адекватные средства психологического и идеологического воздействия на носителей подобных идей. В средствах массовой информации, мечетях и церквях, школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую природу религиозного фанатизма и экстремизма, вести разъяснительную работу среди верующих, пропагандировать гуманистическую идеологию и гуманистические ценности.

На сегодняшний день одной из самых эффективных мер в противостоянии государства терроризму и экстремизму является совершенствование нормативно-правовой базы Республики Казахстан, касающейся борьбы с терроризмом и экстремизмом. Также одним из наиболее эффективных способов снижения проблемы исламского религиозно-политического экстремизма является воспитательная религиозно-просветительская политика среди населения. Государственная религиозная политика должна стать краеугольным камнем в стратегии Казахстана в отношении различных религиозно-политических экстремистских организаций.

В целом, на мой взгляд, только путем повышения эффективности механизмов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в контексте угрозы религиозно-политического экстремизма возможно осуществление стабильного развития казахстанского общества.

Использованная литература:

1. Назарбаев Н. Устойчивое развитие — это формула выживания человечества // Казахстанская правда. – 2002. – 4 сентября.

2. Косиченко А. Межконфессиональные отношения в Казахстане: состояние и тенденции // Межконфессиональное согласие как фактор стабильности казахстанского общества: Материалы международной конференции. – Алматы, 2001. – С. 6.

3. Курганская В. Мониторинг религиозной ситуации в Республике Казахстан // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 3. – С. 43–48.

4. Залужный А.Г. Экстремизм. Сущность и способы противодействия. // Современное право. – 2002. – № 12.

5. Волошин В. Призрак Хомейни // Континент. – 2000. – № 8(21) – С. 30.

Ключевые слова: религия; ислам; межэтническое и межконфессиональное согласие; свобода совести.

Key words: religion; islam; inter-ethnic and inter-confessional consent; freedom of conscience.